

Кьяра Андреева

ПРОЗАИЧНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

16+

Кьяра Андреева
Прозаичная реальность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67032364

SelfPub; 2021

Аннотация

В обычный день для аутентичной французской кофейни, где все друг друга знают, вторгается неизвестный персонаж. Но так ли все поэтично, как кажется?

Кьяра Андреева

Прозаичная реальность

Был апрель. Его конец неминуемо приближался и готовился уступить свои права последнему весеннему месяцу, и люди это чувствовали. На календаре красовался понедельник, а людей на улице сновало больше, чем в любой выходной день. Всему виной невероятно хорошая погода. Люди распахивали окна, спешили на улицу, волоча за собой детей и собак, покупали яркие нарциссы, чтобы украсить серые будни... Все преобразилось на один теплый солнечный день. Кажется, даже прохожие стали улыбаться чаще и шире. Сложно представить, сколько начальников выслушали за сегодня объяснения о неявке на работу от своих подчиненных. Сегодня они все «заболели», ведь Солнце заражает не хуже гриппа. Само собой, были и вещи, оставшиеся неизменными даже в такой удивительный понедельник.

На центральном проспекте города, укрывшись от посторонних глаз на третьем этаже старинного здания, располагалась крошечная кофейня – тихий французский уголок мегаполиса. Кофе – самая верная валюта. Спрос на него никогда не падает, даже наоборот – растет с каждым днем. Офисные служащие, студенты, влюбленные, друзья, коллеги и даже политики проводят время за кофе и почитают его отличным собеседником, будь то личная или деловая встреча. В

том самом «французском уголке» контингент тоже был разнообразен. Разве что, политиков было не встретить, но не думаю, чтобы читатель этому сильно огорчился.

Работники кофейни зачастую шутили, что найти их укромное местечко с панорамными окнами можно либо зная о его существовании, либо обладая выдающимся топографическим кретинизмом. Набрести на него случайно, как они полагали, просто невозможно. Почти все посетители кофейни были ее постоянными гостями. Они же были теми, кто к концу дня раскупает все круассаны и багеты. Любой лишний звук, движение или, что особенно весомо, персона тут же становилась предметом всеобщего интереса.

Итак, это был понедельник, день находился в самом своем разгаре, и в таком же состоянии пребывала рабочая среда кофейни.

В тяжелых ореховых дверях появилось бежевого цвета пальто. Длинные ноги в черных джинсах и классических туфлях, немного помедлив, все же переступили порог. На сцену театра кофейных действий взошел мужчина тридцати лет на вид. Тихий низкий голос торопливо заказал эспрессо и круассан. Небольшие карие глаза с любопытством оглядывали периметр. Ты правильно подозреваешь, читатель, глаза посетителей мгновенно устремились на Него. Один прикрывался чтением журнала, другой изображал ценителя местного интерьера, крутя глазами влево и вправо, остальные же, как обычно и поступают все любопытные люди, поглядывали

на незнакомца, отпивая из чашки глоток любимого напитка.

Он, конечно же, не замечал, какой интерес вызывает у местной публики, так как предусмотрительно стоял к ней спиной.

– Где тут у вас можно присесть? – заказ был давно оплачен, но наш герой продолжал в нерешительности стоять у бара.

– Сейчас мест очень мало, но наши гости часто садятся на подоконник, – бариста указала на большое окно. – Там есть подушки, а я подам вам поднос с заказом...

– Гм... – это предложение не показалось гостю особенно подходящим.

– Я уверена, скоро какое-нибудь место освободится, и вы сможете его занять! – бариста широко улыбнулась.

Было два часа дня. В это время город гудит, а кофейни собирают у себя преимущественно студентов с ноутбуками, ну и, разве что, одиноких писателей с их ручками, тетрадками, блокнотиками и кипой недописанных произведений.

У дубовой темно-коричневого цвета стены, спрятавшись в тени от жаркого апрельского солнца, сидела Она. Темно-каштановые волосы в пучке, редкая спадающая на лоб челка и точеное фарфоровое личико. Ее тонкую шею изящно украшал бант розового шифонового платья. Это истинная француженка, и в тот день именно Она была хранительницей атмосферы кофейни.

Не знаю, как Ей это удавалось, но даже круассан юная ле-

ди откусывала аккуратно. Это, наверное, дар. Какое восхищение вызывают люди, умеющие грациозно расправляться с этим видом выпечки, хоть и встречаются подобные таланты, увы, редко.

Вернемся к нашей гостье. Что Она пила? Наверное, латте. Это отлично дополнило бы Ее амплу. Так или иначе, Она была мила, тонка и попросту красива. Она привлекала, держа на острых коленях ноутбук и что-то увлеченно печатая. Но стоило лишь приглядеться... О, нет, Она не была увлечена! Как хотелось бы ей, чтобы случайные обстоятельства отвлекли Ее от этой работы.

Бежевое пальто, освещенное прожигающим стеклами солнцем, плыло по залу в поисках свободного места. Он уже решил, что перспектива посиделок на старом подоконнике его не привлекает, а все удобные места на мягких креслах давно облюбовали другие посетители.

Но, как мы знаем, выход есть всегда, главное – обладать талантом к его нахождению.

– Добрый день! – откуда-то сверху раздался тихий бас. – Я присяду? Мне только подождать заказ...

Откинутаая челка оголила небольшой лоб, и на голос устремились мечтательные блестящие глаза.

– Садитесь, – ответила Она. Юный голос переливался хрусталем на солнце. – Я совсем не против!

Ее слуха достигло тихое «спасибо», и этого было вполне достаточно. Незнакомец сидел молча, ничем не стесняя про-

странства девушки, если вообще уместно поднимать тему о стеснении пространства, когда речь идет о столь маленьком помещении.

Шустрые пальцы вновь застучали по клавиатуре ноутбука. Делу время, как говорят, а на потехи его обычно и вовсе не хватает. Жизнь – штука очень прозаичная и часто не подчиняется пословицам. Бывает, что рыбка вылавливается абсолютно без труда, да не просто «рыбка», а настоящая щука. Случается, терпение и труд перетирают далеко не все, а лишь нервную систему. А иногда, но это уж если совсем повезет, даже Москва может построиться сразу. Человеческая судьба – та еще юмористка, но, стоит сказать, юмор у нее порой весьма сомнительный.

В тот самый понедельник Госпожа Судьба явно приковала свой орлиный взор к юной леди в шифоновом платье.

Бежевое пальто приподнялось и неожиданно исчезло из поля зрения девушки. Он устремился к ожидавшему его на стойке заказу, а Она не понимала, какое чувство стало в этот момент гостем Ее сердца. Было ли это облегчение, вызванное вновь обретенным спокойным одиночеством, или же тоска от потери визави. Бежевое пальто оказалось рядом быстрее, чем Она сумела разгадать эту загадку.

– Совсем некуда присесть, извините... – Он посмеялся. – И вот я снова тут.

Она не ответила. Точнее, ответом стал улыбающийся взгляд Ее юных глаз. После продолжительного молчания она

все же добавила, улыгнувшись:

– Это еще ничего, – Он поднял глаза от чашки эспрессо. – Вот по вечерам, а особенно в выходные, тут и правда яблоку негде упасть.

Настала Его очередь промолчать и смиренно улыбнуться, но соблюдать прописанную очередность Он явно не хотел.

– Вы часто бываете тут? – вопрос не застал Ее врасплох. Она его ждала.

– Часто. Тут потрясающий кофе! – вот оно, глаза надолго оторвались от экрана, а пальцы променяли клавиатуру на прохладную столешницу.

– Кофе и правда хорош, – Он отставил чашку. – Вы, что же, работаете?

– О, совсем нет! – Она засмеялась, смущенно опустив голову. – Это по учебе, – подушечки пальцев легко постукивали по кромке экрана.

– Так вы студентка! – вздохнул бас. – А я уж было подумал, что школьница...

Она отрезвила Его пытливым взгляд широкой улыбкой.

– Мне двадцать четыре года! – засмеялась. – Не удивляйтесь, это правда! Мне многие не верят.

– Серьезно? – его лицо отражало искренне удивление. – Выглядите много моложе...

Она снова улыбалась. Может быть, разговор о возрасте не был пределом Ее мечтаний, но как повод оторваться от скучного занятия вполне подходил.

Они просидели в молчании несколько минут. Она казалась снова погруженной в работу, Он же с головой ушел в свой ленч, один за другим откусывая куски от круассана. На этом мы могли бы закончить этот рассказ, ведь прозаичность жизни предполагает также то, что далеко не каждая случайная встреча может привести к интересному знакомству. Да и интересное знакомство, надо признать, еще не является признаком приятного общения. Мы обманываемся, сопереживая героям романтических комедий, мы запоминаем сценарии, а потом, оказавшись лицом к лицу с реальностью, не знаем, что нам самим делать после свадьбы, потому как в фильмах следующая остановка после алтаря – титры. Сколько в твоей жизни, читатель, будет переплетенных судеб, сколько будет необычных встреч, которые, вопреки твоим ожиданиям, ни к чему не приведут, сколько будет взглядов, брошенных на симпатичных незнакомцев... И о всех этих «первых встречных» ты не узнаешь ровным счетом ничего. Они пройдут, словно тени, заставив тебя лишь на мгновение почувствовать их сущность.

Но вернемся к нашим героям. Хранимое ими молчание вернуло кофейне привычное спокойствие. Казалось, все посетители уловили незначительность произошедшей на их глазах встречи. Что ж, они оказались бы как никогда правы, если бы наш незнакомец в бежевом пальто был в тот день в ином расположении духа или, хотя бы, имел мало времени на ленч.

Он нарушил тишину первым.

– Что вы пишете? – Она мгновенно подняла глаза от экрана. – Наверняка что-то очень умное?

– Вы льстец, – заметила девушка. – Стоит только наметить цель, и мед уже льется рекой, в которой вы желаете утопить свою жертву.

– Надо же, так поэтично мне еще никто не делал замечания, – Она закатила глаза, дав понять, что со сладостью тоже можно переборщить. – И все же, что вы пишете?

– Научную работу, – более юная леди открывать Ему не хотела. – Если вас действительно *это* интересует.

Он ухмыльнулся. Его и правда не особенно интересовала научная работа. По правде сказать, он вообще считал кощунством разговаривать о науке, учебе, работе, политике, глобальных мировых проблемах и даже собственных мелких неприятностях, когда можно все это великое множество времени говорить о Любви. Чем была для него Любовь? Боюсь, этого мы никогда не узнаем. Скорее всего, Он и сам этого не знал. Много ли людей, отдаваясь эмоциям и чувствам, понимают их истинное значение? Быть уверенным в том, что для двух разных людей Любовь значит одно и то же, что есть одна верная правда в этом многогранном мире, так же глупо и самонадеянно, как предполагать, что два разных человека видят желтый цвет одинаково.

– Я не люблю науку, – наконец произнес Он. – Я считаю, что она ограничивает разум человека. Она выстраивает сте-

ны, рамки... Наука убивает в нас романтиков, стремящихся достичь желаемых трепетных чувств...

– То есть, убивает в нас животных, слепо следующих за своим инстинктом? – Ее брови пришли в движение. – Что ж, многим «романтикам» и правда не хватает человечности.

– Романтики не просто люди, – Его указательный палец с остатками крошек от круассана взмыл в воздух в дидактическом жесте. – Поэтому у них нет нужды в том, что вы называете человечностью.

– А что же называете человечностью вы?

И тогда Он, не без тщеславной улыбки, пустился в дебри размышлений, увлекая юную леди за собой.

Когда Солнце улыбается людям, люди улыбаются ему в ответ. Здесь мы мало чем отличаемся от животных и растений. Не смейся, читатель, пусть не кажется тебе странным или нелепым мое простодушное сравнение! Ведь мы часто видим, как вальяжно на солнце лежит кот, вытягивая свои лапки навстречу солнечным лучикам. Он закрывает глаза, иногда поводит носом в удовольствии, и, бывает, даже мурлычет. Кто из нас не наблюдал с улыбкой за собакой, валяющейся на свежей лужайке? Она крутится на траве, словно заводной волчок, периодически подскакивая, чтобы повилить хвостом своему хозяину, как бы говоря: «Что же ты, дурак, стоишь там и смеешься? Неужели ты не видишь, какое это счастье?». А растения... Что ж, тут совсем все просто. Ко-

гда мы, простые человеческие существа, греемся на солнышке, когда мы ощущаем, как его ласковые лучи нежно прикасаются к нашей коже, разве мы не чувствуем в эти золотые моменты прилив сил, юности, красоты? Разве не становится счастливее каждый миг нашей суетной жизни? Разве не хочется нам прожить так, в этом ощущении истинного счастья, всю жизнь? Солнце дает нам счастье и энергию, так что, говоря научным языком, мы тоже своеобразно фотосинтезируем, да простят мне биологи использование этого научного термина в очередном порыве романтизма. Дорогой читатель, надеюсь, ты согласишься теперь с моим вольным сравнением. Ведь надо же хоть где-то позволять себе шалость?

Вся жизнь должна быть шалостью ; наверное, тогда нам удастся получить от нее всю гамму удовольствий. Надо приучить себя отвлекаться от рамок, правил, доктрин и прописанных истин, и тогда... Вот тогда наступит настоящая жизнь! Тогда цвета станут в несколько раз ярче, голоса громче, люди красивее, цветы станут пахнуть сильнее, а кофе сделается самым прекрасным напитком на свете. Хотя он и так является таковым для многих.

Кстати, о кофе. Мне кажется, нам пора вернуться к нашим героям в залитую солнцем кофейню.

Незнакомец в бежевом пальто провел девушку в шифоновом платье по многим лабиринтам своей души. Его рассуждение о человечности Ее увлекло, да так, что хотелось

бы никогда не заканчивать этот бесполезный разговор. Не то чтобы Он рассуждал как-то по-особенному, да и тема для Нее казалась довольно избитой, но сам факт этой захватывающей интимности, когда, по сути, посторонний человек выпускает тебя к себе в разум, а иногда позволяет даже заглянуть в закулисы его души, манил Ее с самого детства. Чужая душа – потемки, и как же невероятно ценно, когда в этом темном подвале кто-то зажигает маленькую свечу специально для тебя.

Они бы еще долго молча смотрели друг на друга, не прирагиваясь к чашкам кофе, не обращая внимания на шум вокруг, не моргая, если бы момент этой глубинной исповедальности не пререзал звук телефонного звонка.

Он брезгливо глянул на свой мобильник.

– Ответите? – Она приподняла бровь.

– Не думаю, – пробормотал незнакомец. – Перезвонят, – и с видом непритворной важности сбросил звонок.

Это происшествие значительно отрезвило юную леди. Она предпочла уделить немного внимания своей научной работе, явно заскучавшей без нее, однако мысли витали совсем не там, где ей бы хотелось. Эта незначительная встреча произвела на Нее такое сильно впечатление, какое может произвести разве что летний бриз на лежащую на земле пушинку. Этим бризом стал странный незнакомец, а сама Она почему-то превратилась в ведомое случайными потоками ветра перышко, хотя подобное было Ей ничуть не свойственно.

Правилась ли Ей эта перемена или нет? – Она и сама не понимала. Зачем нужно было это знакомство? Хочет ли Она его продлить? Хочет ли попросту разговаривать даже сейчас с этим человеком? – Этого всего юная леди не знала или упорно знать не хотела. Уж если кто-то чего-то и хотел в тот день, так это дозвониться до незнакомца. Телефон снова издал противный писк. Он сбросил. Так повторилось еще трижды, прежде чем мужчина взглянул на свои наручные часы, отразившиеся отблесками на стенах кофейни, и с видом томной обреченности произнес:

– Что ж, увы, мне пора, – девушка подняла глаза, показав Ему добродушную улыбку. – Работа – тот еще волк, но в лес тем не менее не убегает.

Она молча кивнула. Ей показалось, что этого вполне достаточно для такого исчерпывающего заявления.

– Но перед тем, как я вас покину, – Он медленно поднялся, – могу ли я попросить ваш номер?

– Мой номер? – юная леди быстро заглянула в сумочку, и через мгновение протянула Ему маленькую карточку. – На такой случай у меня всегда есть это.

– И много у Вас таких случаев? – передразнил незнакомец, не глядя приняв визитку.

– Не больше, чем у Вас, – Она ухмыльнулась.

– Туше! – смеясь, Он приблизился к выходу из кофейни. – Я позвоню!

Это были последние слова, услышанные Ею от незнаком-

ца в тот день. Позвонит? А потом будет с такой же настойчивостью сбрасывать входящие? Все это казалось до невозможности странным, даже каким-то нелепым. Но одно было неизменно – солнце по-прежнему светило так же ярко, как и раньше, птицы все так же радостно щебетали, жизнь вокруг кипела, весна потихоньку уступала свои права жаркому лету.

В такой прекрасный день никому не хотелось сидеть дома: люди гуляли с собаками, играли на улице с детьми, голуби сгрудились на карнизах, грея перышки под теплыми лучами. Где-то на асфальте центрального проспекта города, на углу, где встречаются аптека и цветочный, так же грелась на солнышке, постепенно отдавая ему свои краски, маленькая карточка с номером телефона.